

Руану нравились члены семьи Дэйн.

Хотя их характеры различались, Джулия, Ханс, Йоахим и Магда были добрыми и отзывчивыми людьми.

Внезапно проснуться в чужом теле, в мире с совершенно иной эпохой, атмосферой и даже базовыми представлениями о жизни... В первые дни после переселения Руан был просто растерян и сбит с толку.

Где он оказался, и что ему делать? Можно ли вернуться обратно? Кто он теперь? Ничего не было ясно, и ничто не давалось легко.

То, что поддерживало Руана в тот период, была семья Дэйн. Когда он страдал от замешательства, они окружили его тёплой и искренней заботой. Когда он ничего не знал и не понимал, как жить в этом мире, они терпеливо учили его всему с нуля.

Как можно было не испытывать к таким людям тёплых чувств? Без них выдержать первые дни переселения было бы гораздо труднее. Руан всегда был благодарен за безусловную поддержку и любовь, которые семья Дэйн ему подарила.

Но в то же время он испытывал мучительные сомнения.

Он слишком хорошо осознавал, что вся эта забота и внимание предназначались не ему, а «Руану Дэйну» — младшему сыну семьи Дэйн. Опирались на чувства, которые он не должен был получать, всегда сопровождалось чувством вины.

Руан был единственным, кто знал, что «Руана Дэйна», которого они действительно любили, больше не существовало. Но он скрывал это от людей, которые были для него не меньше, чем спасителями, и вместо этого паразитировал на их доброте.

Даже если семья Дэйн этого не осознавала, он-то знал. Именно поэтому, даже испытывая благодарность за их любовь, он не мог избавиться от угрызений совести.

Жизнь, в которой он чувствовал себя виноватым за то, что был незваным гостем, просто существуя... Неужели даже переселившись в другой мир, он не смог изменить свою судьбу?

Может, поэтому он так привязался к коту. Перед котом, который знал только его, а не «Руана», он мог быть собой, не испытывая чувства вины.

Но кто бы мог подумать, что Джулия, всегда казавшаяся сдержанной, всё это заметила?

Руан удивлённо посмотрел на неё. Джулия, глядя на него, несколько неожиданно, заговорила:

— Люди Рейнке привыкли терять близких.

Несмотря на удивление Руана, она продолжила своим спокойным тоном:

— Мы слишком часто теряли близких, поэтому знаем, что можем потерять их в любой момент. Именно поэтому мы делаем всё возможное, пока они рядом. Чтобы не потерять их, и чтобы, если это случится, не сожалеть. Даже так, мы не можем обойтись без сожалений... Но Рейнке — это место, где рациональнее использовать даже силу сожаления, чтобы попытаться не потерять.

Помолчав, Джулия снова заговорила:

— Однажды мы уже потеряли нашего младшего сына.

Руан затаил дыхание, услышав её решительный голос. Джулия положила руку на его ладонь. Её пальцы, сжимающие его с тёплой нежностью, были очень тёплыми.

— И когда мы сделали всё возможное, чтобы смириться с этим, мы получили нашего сына обратно. Поэтому мы снова делаем для него всё возможное.

Услышав это, Руан вспомнил, как члены семьи Дэйн проявляли к нему искренность, почти священную в своей глубине. Они всегда так себя вели.

Теперь он понял, что имела в виду Джулия.

— Если ты собираешься продолжать жить в Рейнке, поступай так же. Рейнке — это место, где всего не хватает, так что действуй рационально и умно.

Эти люди выбирали доброту и отдавали себя полностью не потому, что были наивными, а потому, что это был их способ выжить в этом бесплодном и суровом месте. Люди, которые выбирали доброту, чтобы действовать «рационально» и «умно».

Джулия, одна из таких людей, спросила:

— Мы теперь тоже стали тебе дороги?

— Да.

Даже если он чувствовал вину, это чувство было искренним, поэтому Руан ответил без колебаний.

— Тогда не трать время на бесполезные вещи и выражай свою привязанность так, как ты хочешь. Думай о том, что сделает тебя счастливым, и поступай так. Даже если мы действовали чрезмерно, в конечном итоге это то, чего мы хотим.

В конечном итоге, она говорила ему не чувствовать вину и выбирать место и способ жизни, в котором ему будет комфортнее всего.

Конечно, даже услышав это, Руан не мог просто перестать чувствовать вину. Но... теперь он знал, как стоило относиться к этим людям.

— Мне было хорошо жить с семьёй. Если я смог так хорошо устроиться в этом мире, даже потеряв память — то только потому, что меня окружала любовь моей семьи. Без вас я бы не смог. Правда.

При его искренних словах на строгом лице Джулии появилась лёгкая улыбка.

— Да. Я знаю. Так что приходи домой почаще. Иначе твой отец будет каждый день плакать.

— Да. Обязательно.

Получив с него обещание приходить домой на обеды, Джулия встала. Йоахим попытался взбунтоваться, заявив, что всё ещё не может отпустить младшего, но... вскоре был утащен Джулией.

С того дня Руан официально начал жить в замке герцога.

Почему-то... вместе с двумя неожиданно покладистыми котами.

* * *

Когда герцог, дремавший в тот момент, услышал внезапный громкий шум, за которым последовало имя его советника, он подумал, что случилось что-то серьёзное.

В конце концов, плохие новости в Рейнке были обычным делом.

Поэтому он поспешил наружу и...

— Я пришёл в замок герцога по собственной воле, потому что хочу быть рядом с Его Светлостью!

Кто бы мог подумать, что он услышит такое?

Хотя герцог волновался за советника, распостёртого на полу, он не смог скрыть своего восторга.

Его раздражало, что советник относился пренебрежительно к одной его части. Но теперь этот самый советник, который явно отдавал предпочтение коту, выкрикнул, что пришёл в замок ради герцога-человека.

Верно. Он забыл об этом, потому что советник был так предан коту, отодвигая герцога-человека на второй план... Но, если подумать, первый раз, когда этот парень пришёл в замок, был явно из-за герцога-человека. Разве он не выразил удивление, когда впервые увидел герцога-кота в замке?

Советник, несомненно, любил герцога-человека так же сильно, как и герцога-кота.

Герцог почувствовал радость.

Если так, то почему он относился к ним по-разному, несмотря на одинаковые чувства? Герцог, чьё понимание расширилось благодаря хорошему настроению, быстро догадался о причине.

До сих пор герцог проводил время с советником как в облике кота, так и в человеческом облике. Хотя его облик менялся, он проводил с советником почти весь день. Естественно, герцогу хватило этого, чтобы привыкнуть к нему и почувствовать комфорт в его присутствии.

Но советник, в отличие от герцога, воспринимал кота и человека как двух разных существ... А значит, у него было вдвое меньше времени, чтобы привыкнуть к каждому из них.

К тому же, в отличие от кота, человек был гораздо больше ростом, чем советник.

Этот человек был робким. В первую встречу с герцогом-котом он не решился дотронуться до него, а только предложил вещь со своим запахом. Даже если он привязался к герцогу-человеку, возможно, он бессознательно сохранял дистанцию, поскольку тот был крупнее его самого.

Герцог, который до этого затаил обиду на разницу в обращении, неожиданно стал самым великодушным котом в мире, когда понял причины поведения советника.

Он перестал быть колючим и стал проявлять снисходительность. Как в человеческом облике, так и в кошачьем.

Насколько?

— В последнее время и ты, и Его Светлость выглядите невероятно довольными. Что-то

произошло с котами... Или вы вдвоём тайком наелись кошачьей мяты?

Советник, извлекший откуда-то спрятанное перо для письма, болтал подобную чепуху, размахивая им перед носом у герцога.

Хотя мышцы рук советника были слабыми, а динамическое зрение не самым лучшим, он знал, как размахивать пером так, что это вполне соответствовало вкусу герцога. Поэтому щедрый кот некоторое время играл с ним, позволяя советнику, который, казалось, старался изо всех сил, наслаждаться моментом.

Герцог был настолько щедр, что после игры советник, который был в хорошем настроении и лежал, наблюдая за настроением кота... совершил злодеяние, хитро достав щётку.

Но... Расчёсывание — это уже чересчур...

Герцог отомстил советнику, который попытался совершить дерзкий поступок, воспользовавшись его щедростью, только повредив щётку, и великодушно простил его.

Так они весело проводили время, пока...

Дин-дон, дин-дон, дин-дон!

Колокол на башне замка начал звонить. Это был сигнал, предупреждающий о нападении монстров.

Привыкший к подобным ситуациям, герцог мгновенно перевернулся, будто и не лежал только что лениво растянувшись, и встал на все четыре лапы.

На его территории возникла угроза. Как хозяин, он должен был немедленно проверить, что происходит.

Поскольку сейчас требовался его человеческий облик, по логике вещей, ему следовало бы вернуться в свою комнату, чтобы сменить облик, но...

Но герцог посмотрел на своего советника — человека, который был членом его стаи, которому он доверял настолько, что мог спать рядом с ним.

«А есть ли смысл делать это втайне?»